

М.А.М.Д.

В БОГАТЫЕ музыкальные традиции Грузии входит прочная любовь к опере. Увлечение ею началось еще в прошлом веке, с первых же спектаклей итальянской оперной труппы, гастролировавшей в театральном зале городского карауна-сарая. На сцене этого, и впоследствии и нового, так называемого «казенного» театра, в Тбилиси были поставлены все популярные оперы итальянских композиторов, среди которых особую любовь тбилисцев завоевала творения великого Верди.

В репертуаре Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили постановки опер Д. Верди сохраняются на года вперед. Вот и гастрольная афиша предлагает сочинения все же лучших творцов итальянского композитора — «Аида» и «Риголетто».

Верди, вдохновенный колоссальными образами древне-египетского искусства, создал музыку большого трагедийного масштаба, больших страстей. В спектакле Тбилисского театра эти черты произведения Верди наиболее отчетливо прослеживаются в том, как раскрывает партию оперы дирижер, народный артист СССР Одиссей Димитриадзе.

Творческой индивидуальности этого большого музыканта вообще близки произведения остро-конфликтные, где в напряженной схватке сталкиваются контрастные музыкальные темы и образы, где музыка достигает огромной трагедийной высоты. Именно такой музыкальный материал и предлагает дирижеру «Аида» Димитриадзе.

С первых тактов увертюры, рисующих светлый образ темнокожер героини оперы, оркестр захватывает внимание слушателя. Зловеще звучит тема жрецов, несущих смерть юным героям, проникновенно поет скрипка о любви Аиды и Радамеса. Но самым, казалось бы, безоблачным страданиям партия «Аида» Димитриадзе

придает едва заметный тревожный оттенок, предвещающий трагическую развязку последующих событий. Валковенно проводит дирижер величественный ансамбль финала II акта. Здесь, как и на протяжении всей оперы, он предлагает весьма убедительные темпы (кроме, разве что, сцены Радамеса и Амнерис в IV акте, на акте взгляда несколько замедленной). Характеризуя работу дирижера, остается добавить, что громадный оркестр под мастерской рукой Димитриадзе исключительно чутко аккомпанировал певцам.

При общем хорошем уровне музыкальной стороны спектакля, в нем было несколько досадных моментов, доставших дирижеру и, разумеется, слушателям огорчение. Это, прежде всего, фальшивое звучание хора (в I акте в храме и в III акте в захудалом хоре жрецов) и нестройная игра сценического духового оркестра во II акте.

Музыка «Аиды» предъявляет к певцам исключительно высокие требования, и надо сказать, что, в основном, исполнители справились со сложной задачей. В первую очередь это относится к З. Анджапаридзе (Радамес), Л. Гоциридзе (Амнерис) и Г. Шмальцелю (Аида).

Молодой артист Зураб Анджапаридзе — обладатель лирико-драматического тенора полного диапазона и красивого тембра. Справившись в начале оперы с некоторой ритмической неуверенностью, одаренный артист проявил вокальную партию почти безукоризненно, доставив своим певчим истинное удовольствие слушателям. Что же касается сценического поведения артиста — оно было удивительно инертным, «Спаситель» егип-

«Аида» и «Риголетто» в постановке Тбилисского оперного театра

тия», «юный герой», как его характеризует верховный жрец, оказался в исполнении молодого артиста отнюдь не юным, а порядком уставшим офицером средних лет, не особенно озабоченным борьбой любви и долга, а пассивно бредущим к своей гибели.

Может быть тут проявилось утомление артиста от большой нагрузки, но щедро одаренному природой З. Анджапаридзе необходимо требовательно относиться к своему творчеству. Кому многое дано, с того многое и спросится!

Роль Амнерис в рецензируемом спектакле исполняет молодая актриса Лейла Гоциридзе. И вокальную и актерскую часть своей очень сложной партии она проводит наполненно, темпераментно, достигая в ряде сцен полного слияния с образом. Надменной и коварной, мстительной и страстно влюбленной — такой предстает перед нами дочь фараона Амнерис в исполнении Л. Гоциридзе. Трактовка образа Амнерис Лейлой Гоциридзе близка сценическому рисунку замечательной исполнительницы роли Амнерис В. Давыдовой. Творчество этого большого мастера оперной сцены оказало заметное влияние на грузинских певцов.

Артистка Г. Шмальцель, исполняющая роль Аиды, поет очень музыкально. Правда, ее чистоту и светлоту по тембру голосу не хватает драматической силы, но в лирических

эпизодах он звучит убедительно. Коррентно и ее сценическое поведение. Однако скромная рабыня Аида — Шмальцель до конца спектакля так и не вырастает в героиню оперы. Остается непонятным, почему опера названа ее именем.

Затруднительно дать анализ исполнения роли отца Аиды Амонасро артистом Бату Крайешидзе, так как певец находился, по-видимому, не в форме.

Если музыкальная сторона спектакля, как мы писали, произвела в общем хорошее впечатление, то значительно слабее в нем сторона постановочная. Отрадно, что «Аида» постоянно сохраняется в репертуаре тбилисцев, но постановка спектакля, осуществленная А. Цуцуава много лет назад, выглядит уж очень архаичной и настоятельно нуждается в обновлении. К тому же неплохой первоначальный замысел стилизованного в характере древне-египетского живописи спектакля почти исчез под позднейшими напластованиями, которые неизбежно вносились каждый из большого количества введенных за эти время новых исполнителей. Стилевая разнородность ощущается в мизансценах, в пластике актеров, в манере их игры, наконец, в таяках, поставленных М. Арцыбашевым.

Промиср второго вердического спектакля — «Риголетто» — подтверждает впечатление, вынесенное от «Аиды». В этой постановке тбилисцев еще заметнее контраст между певцами-артистами и их игрой. Контраст этот еще более подчеркивается впечатляющей игрой исполнительницы главной роли народного артиста СССР Петра Амيرانашвили. Его Риголетто, несмотря на свое жалкое

положение, — крупная личность. Большой изящный ум, нескрываемое презрение к придворной клике (и в самому герцогу, добавим), находчивость, решимость, наконец, сила духа, сложенная только страстным проявлением Монтероне, — все эти качества мы открываем в образе жалкого шута, созданием П. Амيرانашвили. Превосходно он доносит и другую сторону образа — нежного и любящего отца.

Темпераментное, насыщенное исполнение П. Амيرانашвили роли Риголетто, гармоничное слияние его пения с актерской игрой еще более подчеркивают неубедительность сценического поведения других важных персонажей оперы.

Вот герцог Мантауанский. Как и его прообраз из драмы Гюго «Король вешается», по которому написано либретто оперы, ему надлежит быть то изысканным прожителем жизни, умело прикидывающимся нежным влюбленным, то властным вельможей, господином над жизнью и смертью своих подданных. Между тем артист А. Гагуа, исполняющий эту роль, пребывает на сцене преимущественно в неуверенном, почти испуганном состоянии, в поведении, жесте и манере актера чувствуется значительная недоработанность сценического рисунка роли. Особой неубедительностью отмечена игра А. Гагуа в сцене ухаживания за Маддаленой. А ведь А. Гагуа имеет все возможности для того, чтобы справиться с ролью герцога: он молод, имеет неплохой голос. Нужна только настойчивая повседневная работа с режиссером-педагогом над освобождением от физической зажатости, полным освоением сценических задач,

Хорошее впечатление остается от пения Н. Тутугуши (Джияла). Молодая артистка обладает приятным лирико-колоратурным сопрано, ее исполнение отличается нитонациональной чистотой, задушевностью.

Спектакль «Риголетто», поставленный М. Квалишвили, тоже носит на себе отпечаток многолетней амортизации. Мизансцены, по преимуществу, статичны и упрощены. Этому немало помог и художник И. Аскурава, предложивший декорации неяркие, темные и, к тому же, повторяющиеся по планировке. Так, во II акте справа даны разрезы стены у домика Риголетто, калитка в стене и пеня около нее. Эти планировка повторяется в IV акте у Спарфуччии — такая же стена, калитка, и возле нее неизменный пеня...

Тбилисский театр оперы и балета имени З. Палиашвили известен далеко за пределами Грузии. Он располагает большой профессиональной труппой, способной решать серьезные творческие задачи, что было доказано в дни выдающегося успеха Декады грузинского искусства в Москве. Просмотр двух постановок опер Верди свидетельствует о том, что не всегда возможности театра в создании ярких интересных спектаклей используются в полной мере.

Г. СПЕКТОР, режиссер.
НА СНИМКЕ сцена из спектакля «Аида». Роли исполняют: Амонасро — народный артист Грузинской ССР Бату Крайешидзе, Радамес — заслуженный артист Грузинской ССР Зураб Анджапаридзе и Аида — заслуженная артистка Грузинской ССР Гертруда Шмальцель.

Фото И. ГРИГОРОВА.

